

ПЕРВАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА «ПРОДЕЛКИ МАЙСАРЫ» С.А. ЮДАКОВА И ЕЁ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ

Ильясов Рустем

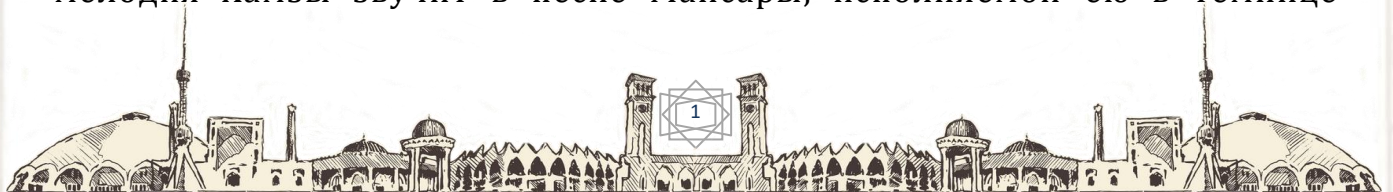
*Государственная консерватория Узбекистана
Кафедра «академического пения и оперной подготовки»
Студент магистратуры II курс*

В основу либретто первой узбекской комической оперы С.А.Юдакова «Прodelки Майсары» легла трехактная комедия Хамзы Хакимзаде Ниязи «Прежние казни, или Прodelки Майсары».

Лирическое начало в опере взаимодействует с комическим. Музыкально-выразительные средства отбираются в зависимости от воплощаемых ими социальных тенденций, образов, ситуаций. Палитра этих средств весьма разнообразна: и проникновенная лирическая ария, и любовный дуэт, и куплеты, близкие народным шуточным лапарам, и речитатив-скороговорка, напоминающий *parlando* из итальянской оперы *buffo*, в отдельных случаях введены также и разговорные диалоги.

Наиболее многогранное раскрытие в музыке получил образ Майсары. В опере выявлены различные стороны ее характера: живость воображения, ловкость, находчивость и т. д., но наряду с этими внешними чертами облика Майсары проявляется внутренний мир ее переживаний, так хорошо знакомый тысячам узбекских женщин, безрадостные судьбы которых складывались в сумеречные годы феодального прошлого. Она по-своему выражает протест против дореволюционного социального строя. Успокаивая Чубона, возмущенного поступком судьи, Майсара говорит: «Не горюй, сынок, в один прекрасный день придет возмездие». Более конкретные формы приобретают мысли Майсары во время тяжелых раздумий в темнице, куда ее несправедливо бросили по приказанию Ходжидарги: она приходит к убеждению, что для достижения правды и справедливости на земле борьба каждого в одиночку недостаточна, что это дело всего народа.

Раскрывая образ Майсары, композитор использовал различные музыкальные формы и приемы. Одной из музыкальных характеристик Майсары служит возникающая в оркестре при первом ее появлении лейттема, основанная на песне Хамзы «Хой, ишчилар». Неоднократным обращением к этой приобретенной широкую популярность мелодии Хамзы композитор стремился придать особую окраску образу Майсары, «прodelки» которой имеют социально направленный смысл. Полностью мелодия Хамзы звучит в песне Майсары, исполняемой ею в темнице

(начало второй картины). Закулисный хор, подхватывающий песню на аудже, выражает общность чувств томящейся в заключении Майсары и народа.

Весьма примечательна другая характеризующая героиню широкая проникновенная мелодия – лейттема безрадостной женской доли в дореволюционном Узбекистане. Вокальная партия Майсары насыщена песенными оборотами и попевками, отличающимися живостью и жизнерадостностью. Ее дуэты во втором действии с Ходжидаргой (первая картина) и Мулладостом (вторая картина) представляют вокальные диалоги, развивающие традиционную форму лапаров.

В исполняемой Майсарой шутовой песне «Бола, бола» подлинно народна не только мелодия, но и текст.

Среди комедийных персонажей выделяется фигура Мулладosta. Его музыкально-сценический облик характеризуется чертами добродушного юмора.

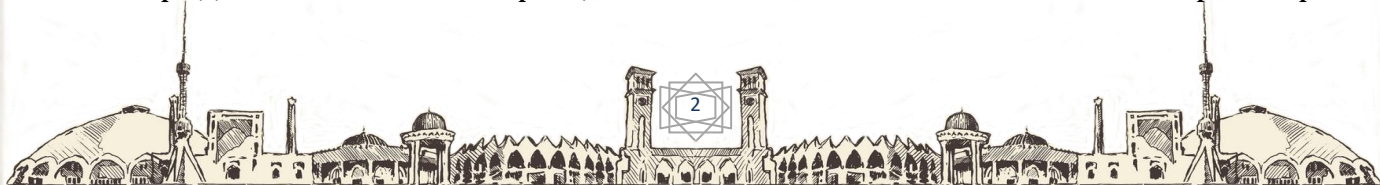
Образ Ходжидарги раскрывается в опере через лейтмотив, куплетную песню, ансамбль, вокальный и разговорный диалог и речитатив.

Сквозной музыкальной характеристикой наделен казий, судья. Композитор стремился при помощи лейтмотива создать образ алчного и жестокого человека. Остроумна по замыслу так называемая ария судьи, изображающего в последнем акте быка. Она основана на стихотворном тексте, написанном Сабиром Абдуллоем в форме рубай. Структурно четверостишию стиха соответствуют начальные 16 тактов арии с повторяющейся одной и той же попевкой в первом, втором, третьем четырех-тактах. Рифмующийся в этом рубай слог «му», совпадающий с последним тактом каждого из построений, певец исполняет глиссандо на кварту вниз, имитируя мычание быка. В этой «арии» судья-бык как бы горько сетует на превратность судьбы, уготовившей ему вместо обладания Айхон участь бессловесного животного.

В вокальной партии Ходжидарги господствует народно-песенное начало. Это по большей части короткие мелодические попевки, например в дуэте Ходжидарги и Майсары из второй картины второго действия; куплеты Ходжидарги и Мулладosta основаны на народной мелодии «Лейли Бадахшан».

Мало разборчивый, как и судья, в средствах осуществления своих намерений, манерный и женоподобный Хидоят по внешнему облику представляет антипод жестокому и грубому Хайбатулле. Музыкальное воплощение в опере Хидоят получает через лейттему.

В целом «Проделки Майсары» - увлекательный, остроумный, полный жизнерадостности и искрящегося веселья спектакль. Его премьера

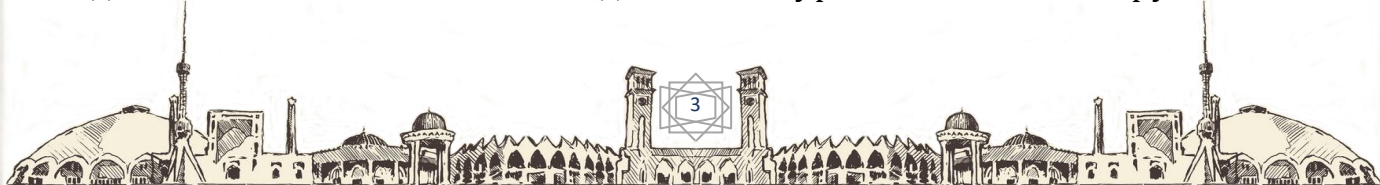
состоялась в Ташкенте 9 января 1959 года. Поставил оперу В.Канделаки при участии М.Мухамедова. Декорации были написаны М.Мусаевым. Дирижировал – Ф.Шамсутдинов. В ролях выступали: Майсара – Х.Насырова, Айхон – С.Кабулова, Чубон – С.Ярашев, Мулладост – К.Закиров, Хидоят – М.Давыдов, Ходжидарга – Д.Низамходжаев.

С первой постановки спектакль стал одной из любимейших музыкальных пьес в репертуаре узбекского театра. «Непосредственной прелестью народных образов и напевов привлекает комическая опера Сулеймана Юдакова «Проделки Майсары», – писала газета «Правда» в начале 1959 года, после спектакля, показанного узбекской труппой на

сцене Большого театра. «Сюжет оперы – говорилось далее в статье, – прославляет народную мудрость и чистоту, обличает жадность, сластолюбие и произвол «власть предержавших» в старом узбекском быту... музыка С.Юдакова подкупает щедростью мелодий, веселых, проникнутых напевностью и ритмами народных песен и танцев. Начиная с пролога, представляющего зрителю персонажей оперы, запоминаются их рельефные музыкальные характеристики: изящная лирика влюбленных, танцевальные мелодии Хидоята и Мулладоста, активно напористая тема Ходжидарги, лейтмотив Судьи. Над всем этим властвует музыкальный образ Майсары... Первая национальная узбекская комическая опера – говорится в заключении рецензии, – являясь вкладом в репертуар советского музыкального театра, бесспорно, найдет свое место и на других сценах страны».

Не расходился с цитированной оценкой «Проделок Майсары» отзыв, данный газетой «Советская культура». «С.Юдаков, – отмечается в статье, – весь в комедии. Его музыка энергична, задорна, грациозна. Юмор – главная черта ее... Все артисты поют и играют живо, увлеченно, с вдохновением. Х.Насырова, кажется, буквально рождена для Майсары, но не отстают от нее и С.Кабулова, и С.Ярашев. Что же касается отрицательных персонажей, то образы их нарисованы все очень сочно и ярко». Заканчивается публикация пожеланием: «Нужно надеяться, что следующей комической оперой будет опера на современную тему. Такую оперу мы все давно ждем». Если эта добрая надежда еще не нашла своего реального воплощения и «Майсара» на протяжении многих десятилетий продолжает оставаться единственной узбекской комической оперой, то сделанный цитированным критиком прогноз о благоприятной судьбе этой оперы полностью подтвердился. Произведение С.Юдакова со временем приобретало все большую популярность.

После завоеванного им в Ташкенте успеха оно было поставлено в ряде республик и крупных городов нашей страны. В Душанбе – на таджикском языке; в Ашхабаде – на туркменском; во Фрунзе – на

киргизском; в Уфе – на башкирском, в московском театре «Ромэн» – на русском.

Живейший интерес к опере советского композитора проявили музыкальные деятели Польской Народной Республики. Переведенная Станиславом Поволоцким на польский язык, она в постановке режиссера Чеслава Ярошевича 25 и 26 октября 1975 года шла на театральной сцене города Лодзь. Оба спектакля, которыми дирижировал М.Войцеховский, вызвали к себе исключительное внимание и были горячо приняты переполнившей зрительный зал публикой. Одобрительные отзывы об опере С.Юдакова «Проделки Майсары» появились на страницах польской периодической печати.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. А.Корсаков. «Узбекский оперный театр». Т., 1961;
2. Ян Пеккер. «Узбекская опера». М., 1984;
3. Т.С.Вызго, И.Н.Карелова, Ф.М.Кароматов. «История узбекской советской музыки». Т., 1973;
4. А.Жабборов. Муסיқий-драма ва комедия жанрлари. Т., 2000;

